

Лиска

Автор:

Милана Шторм

Лиска

Милана Шторм

Стоит в сердце Вилийского княжества деревенька, а за околицей ее живет у старой вещуньи девочка, которая с самого детства знает только одно. Все ее дороги ведут в Тихую Падь. Ведь девочке предназначено ее уничтожить. Или спасти. Какой выбор она сделает, когда подрастет? Есть ли у нее право на этот выбор? И при чем здесь рыжий мальчишка, которого все называют Нелюдим?

Милана Шторм

Лиска

Пролог

Все ее дороги ведут в Тихую Падь. Нет, не так. У нее одна дорога – и всегда сюда.

Она извивается белоснежной лентой зимнего морозного утра, тянется вуалью туманов и дымок, играет сотнями оттенков красного и рыжего. А еще она иногда бурая. Как засохшая кровь.

И сегодня эта дорога закончится.

Она даже принарядилась по этому случаю. Надела алое платье... такого же цвета, как лента, что развязал Василь в ту ночь.

В ту ночь, когда она ушла отсюда, думая, что никогда не вернется.

Но все ее дороги ведут в Тихую Падь.

Сколько раз она уже сворачивала, обнаружив, что едет по знакомому тракту, сколько раз уводила себя отсюда?

Но в этот раз не смогла. Единственное, что сделала – продала коня и пошла пешком, чтобы потянуть время.

Радим был очень недоволен ее решением, и сделал все, чтобы ей это показать. Всю дорогу недовольно фыркал, подныривал под ноги, несколько раз заставив споткнуться, а потом и вовсе куда-то исчез.

Она уже начала за него беспокоиться, но в один прекрасный момент, когда изъеденный ветрами старый частокол деревеньки можно было разглядеть среди деревьев, внезапно показался в поле зрения.

Все ее дороги ведут в Тихую Падь.

Его дороги – тоже.

– Что, старый лис, не хочешь быть один? – спросила она его, когда пушистый хвост ласково провел по ее лодыжкам. Радим бессовестно залез под юбку, но ее это не волновало.

Боднув ее ногу головой, Радим высунул нос из подола. Опять фыркнул, показывая, как сильно он недоволен ее решением покориться судьбе.

– Ты же знал, что однажды это случится, – укоризненно сказала она. – Что мы вернемся сюда. Это наша судьба, Радим. Наше с тобой проклятие.

Лис проворчал что-то совершенно недовольное. Он нечасто подавал голос, и она привыкла к тишине, что сопровождает ее повсюду.

Привыкла к расступающимся вокруг нее людям. Даже зажиточные горожане ее побаивались.

Никто не любит ведьм. Особенно таких, чья сила видна на расстоянии.

Особенно таких, чей дар не связан с провидением или судьбой.

Она – не вещунья, к сожалению. Она – истинная ведьма, подчиняющая себе силы ветра и воды.

И это видно по ее сапфировым глазам, в которых навечно поселились рыжие всполохи.

Жаль, что так все происходит. Будь ее воля – она прожила бы спокойную безвестную жизнь в Тихой Пади, вышла бы замуж за Василя – самого завидного и красивого юношу, который был в нее влюблен, родила бы ему трое... нет, пятеро детей...

И умерла бы.

Возможно – счастливой.

Но мы не выбираем свою судьбу. Как бы мы не пытались ее изменить, лента жизни извернется, завяжется в узел, но все равно заставит пережить то, что было предначертано.

И не важно: боль потери или неожиданный подарок.

Она давно уже смирилась.

Все ее дороги ведут в Тихую Падь.

Ведь ей предначертано ее уничтожить.

Или спасти.

Часть первая. Рыжий лис

Зачерпнув ложкой склизкую кашу из сечки, Лиска зажмурилась и отправила ее в рот, всеми силами себя убеждая, что это – очень вкусно.

Ей предстоял серьезный разговор с тетушкой Душицей, и следовало к нему хорошенько подготовиться: съесть всю кашу в тарелке, вымыть ее, пересыпать горох в новую бутыл (это она еще вчера должна была сделать, но засиделась за книгами допоздна), натаскать воды для кипячения...

Сегодня тетушка объявила банный день, и Лиска была этому очень рада! Ведь вечером... вечером...

– Тетя Душичка, а ведь сегодня в деревне ярмарка... – ну кто ее за язык тянул, а?

Она ведь не сделала еще ничего, и у тети будет повод ей отказать.

Тетушка аж вязание отложила. Хмуро посмотрела на Лиску и строго ответила.

– Тебе нельзя на ярмарку, Василиса. Сколько раз мне нужно повторить, чтобы ты и не думала заходить в Тихую Падь?

– Но... там же все будут... говорят, с этой ярмаркой даже какие-то скоморохи приехали! Можно я посмотрю? Одним глазком? – Лиска даже ложку отложила, пытаясь придать себе жалобный вид.

Тетя отложила вязание и тяжело встала с лавки. Она не была тучной или даже полной, но каждый раз, когда Душица шагала, ей казалось, что тетушка несет что-то тяжелое. Такое тяжелое, что от этого быстро устаешь.

– Нельзя тебе в деревню, Василиса. И если я узнаю, что ты хотя бы одной ногой ступила за частокол, я тебя накажу. А ты знаешь, как я умею наказывать.

Лиска знала. О, да, она знала!

Не успела она полгода назад попасть сюда, как тетя Душица хорошенько ее отлупила смоченными в воде прутьями. По попе. Лиске тогда целых три дня сидеть было больно!

– Но тетя Душичка... – шмыгнула носом Лиска. – Ну пожалуйста! Я больше никогда-никогда ни о чем не попрошу!

Она вскочила с табуретки и порывисто обняла тетю. От нее пахло кострами, осенними листьями и старостью.

Но Душица настаивала, чтобы Лиска называла ее именно тетушкой, а не бабушкой.

– Нельзя, – строго ответила Душица. – Но хочешь... – она тяжело вздохнула. Хочешь я принесу тебе из деревни сахарных петушков?

– Хочу. И еще хочу косынку, как у Здиславы! Яркую и красную! А потом еще я хочу... – Лиска чуть не задохнулась от желаний. Она столько всего хочет!

Вот прям все на свете!

– Еще... еще... ленточку... зелененькую! Нет! Синенькую!

– Хорошо, хорошо! – Душица ласково провела рукой по Лискиным волосам – темно-русые, густые, совершенно непослушные. – Будет тебе ленточка, петушок и косынка. Но ты обещаешь мне, что твоя нога не заступит за частокол. Нельзя тебе в деревню, Василиса.

Лиска шмыгнула носом.

– Я еще ни разу там ни была, – она подняла голову и посмотрела на тетю полными слез глазами. – Почему ты меня не пускаешь?

– Вырастешь – расскажу. А сейчас просто пообещай, что пока меня не будет, ты займешься горохом, а потом переберешь крупу, что принесли нам третьего дня.

Лиска кивнула.

– Хорошо. Только пусть будет два петушка... нет, три!

Душица опять рассмеялась. Несмотря на возраст и белеющие в волосах пряди седины, ее голос был таким красивым, что Лиска заслушивалась.

– Три петушка, я запомню. А теперь марш за водой! Банный день у нас, забыла?

Лиска радостно схватила ведро и отправилась к ручью, будучи совершенно счастлива, что тетя не заставила ее доедать завтрак.

Все-таки сечку Душица варила из рук вон плохо.

Хорошенько вымывшись, Лиска помогла тетушке собраться: старательно вытряхнула корзину от пыли и луковой шелухи, чтобы петушки и косынка уж точно влезли, заплела ее полосатые волосы (седина и черные локоны перемежались между собой причудливым образом) в косу, вплетя несколько соцветий черноплодки, смахнула грязь с ее красивых расписных сапожек (такие молодой девице носить, а не пожилой женщине, но надо признать, Душице эти сапожки невероятно шли), и вообще – такую деятельность развила, что тетушка не выдержала и расхохоталась.

– Егоза ты, Василиса!

– Я просто хочу, чтобы все было совсем-совсем хорошо! – воскликнула Лиска. – Ты же правда купишь мне косынку?

– Обязательно, – пообещала Душица. – Только пообещай, что ты не будешь пытаться проникнуть в деревню вслед за мной.

Лиска вздохнула. Конечно, она хотела увидеть ярмарку, а особенно скоморохов... но как тетушка это поняла?

– Я... хорошо, я обещаю, – понуро сказала она.

Мама

мама...

всегда говорила ей, что если пообещал – нельзя нарушать. Ни в коем случае нельзя пренебрегать данным словом.

А значит – не увидеть ей сегодня скоморохов.

– Вот и молодец, – улыбнулась Душица. – Я заодно кое-какие дела в деревне переделаю... накопились... но ты не волнуйся, хорошо? Я могу вернуться уже после темноты.

– Но ведь ночью в лесу опасно! – испугалась Лиска. – Ты же сама говорила!

Душица ласково улыбнулась и потрепала ее по волосам.

– Это тебе пока опасно, моя родная. А такая старуха, как я, не интересуется даже волков. Слишком жесткая, понимаешь?

Лиска от волнения даже заикаться начала.

– Но... но... т-т-ты же вернешься, правда?

– Конечно! – рассмеялась Душица. – Все будет хорошо. Жди меня. Я вернусь с подарками, обещаю!

Лиска впервые провожала тетушку в Тихую Падь так надолго, и поэтому сильно тревожилась. Душица предпочитала сидеть дома или копаться в небольшом огорожке возле избы. Часто, иногда по несколько раз в день, к ней приходили люди. Лиску всегда выпроваживали в это время из избы, и что делала тетушка,

она не знала. Люди уходили. Иногда с улыбкой. А иногда – с понурыми плечами и гневом на лице.

И всегда люди оставляли что-то после себя. В основном, продукты: сыр, молоко, мясо... но иногда Лиска видела, как их обеденном столе сверкают медные и золотые монеты с чеканным профилем Великого Князя Радомира.

Когда Лиска спросила, за что деревенские дают им еду и деньги Душица лишь хмуро сказала, что каждому в этой жизни дается дар. И не всегда – светлый.

Лиска до сих пор и не поняла, что это значит.

– Ты только будь осторожнее, ладно, тетя Душичка? – попросила она, когда тетушка уже вышла на порог избы. – Я не пойду в деревню, обещаю!

– Я буду очень осторожна, – пообещала в ответ Душица.

– И скоморохов... ты на них посмотри, ладно? А потом мне расскажешь, какие они! Вот бы они веселыми были! И яркими! И колпаки у них такие... звонкие! Ты про них расскажешь, правда? – Лиска опять почувствовала себя дурочкой.

Вот зачем она пообещала, а?

Теперь придется слово держать. Иначе мама

...мама...

ее никогда не простит!

Душица ушла, и Лиска честно попыталась заняться делом. Перебрала крупу, проверила сушеные травы и разложила некоторые по специальным мешочкам, сходила в курятник, где жили целых три курицы, и вычистила его, а потом бросила квохчущим птицам зерна.

Она даже почти устала, вот только солнце почти и не двинулось по небу. Как будто время остановилось!

Несправедливо! Ведь ей действительно очень хочется посмотреть на скоморохов! С каждым мгновением бороться с искушением становилось все сложнее. Но она пообещала, и не собиралась свое обещание нарушать.

... но кто сказал, что данное слово нельзя... обойти?

Ведь она пообещала, что не зайдет в деревню, но ведь она может постоять рядом с частоколом. Может, что-нибудь услышит? Конечно, смотреть намного интереснее, но...

Но бороться не было сил. Подумав, что она не делает ничего плохого, Лиска переплела свою темную косу, надела самое красивое из своих платьев и отправилась в деревню.

Нет.

К деревне. Она не будет в нее заходить! Ведь она дала слово! Она просто постоит рядом с частоколом. Это же не будет нарушением обещания, правда?

Уже выйдя на опушку леса, Лиска увидела, что с севера на деревню надвигается огромная синяя туча. Солнце палило нещадно, и теперь было понятно, почему.

Скоро начнется ливень, он же принесет с собой прохладу, а у Лиски с собой даже легкой шали нет. Может, вернуться? Но посмотрев на тучу, Лиска решила рискнуть. Если что – она побежит домой быстро-быстро, и совсем даже не простудится!

Успокоив таким образом свою совесть, Лиска вприпрыжку отправилась в Тихую Падь.

Нет.

К Тихой Пади.

Частокол был высоким. Лиске казалось, что он аж до самых небес вырос. А что если туча за него зацепится, и в Тихую Падь придет вечный ливень? А что если вода наберется и затопит деревню до самых крыш? Может, поэтому Душица не

разрешает ей туда заходить?

Но ведь, она сама туда пошла, значит, все будет хорошо? Почему взрослым можно все, а ей, Лиске, даже на скоморохов посмотреть нельзя?

А так хочется...

К радости девочки, между бревнами частокола оказались просветы – совсем небольшие, но подглядеть одним глазком, что творится в деревне, она могла. Но ничего интересного не видела. Домики, как домики, когда она жила с родителями в Осинке, у них такой же был. Ладный, светлый, с резными ставнями и расписным колодцем прямо рядом с крыльцом!

Людей она не видела: все, наверное, на ярмарку ушли. Но где же ярмарка? Эх, а ведь наверняка в центре деревни. Отсюда и не углядеть.

И не услышать ничего.

Обидно было до слез. Деревенские ворота были открыты: заходи, кто хочет, но Лиска дала слово. А смотреть на пустые кривые улочки... что на них смотреть? В Осинке улицы пошире были. И почище.

Но Лиска решила обойти деревню по кругу. А вдруг ей повезет?

Не обращая внимания на прохладный ветер, который предупреждал о скорой непогоде, Лиска упрямо шла вдоль частокола, время от времени заглядывая в щели. Странно, но домики на западной стороне деревни выглядели совсем уж ветхо. Девочка решила, что в Осинке таких и не было нигде.

Наверное, это обидно: жить в таких развалюхах, когда совсем недалеко стоят яркие светлые домики!

Лиска даже замерла, вглядываясь в улочку. Это же несправедливо!

Она ненавидела несправедливость. В Осинке она часто ввязывалась в драки, защищая совсем уж малышей, когда тех обижали старшие. И так удачно ввязывалась, что ее боялись все местные хулиганы! Она даже гордилась, когда

здоровые четырнадцатилетние лбы почтительно здоровались с ней.

«Привет, Василиска! Пойдешь с нами на озеро?»

Жаль, что это время закончилось. Честно говоря, здесь ей было очень одиноко. Да, тетушка Душица всеми силами пыталась ее чем-нибудь занять и даже развлечь, но Лиска жутко хотела поиграть со сверстниками!

А в деревню ей нельзя. Она же пообещала!

– Ты чего тут делаешь, мелочь? – раздался позади мальчишеский голос, на последнем слове давший хорошего «петуха».

Лиска аж подпрыгнула от неожиданности. Обернувшись, она обнаружила перед собой высоченного парня. Убегающее от тучи солнце раскрасило его рыжую шевелюру в ярко-красный цвет, а веснушки у него были, наверное, даже на кончиках пальцев. Лиска постеснялась приглядываться.

– А ты чего тут? – жизнь научила ее сразу идти в нападение. Мальчишки – такие трусы, если не показывать им слабость!

Парень моргнул. Почесав нос, он сделал шаг назад. Лиска отметила, что он босиком. Еще на нем были полотняные штаны из некрашеной ткани, серая рубаша и теплый меховой жилет из лисьих шкур. И не жарко ему?

– Гуляю, – буркнул он. – Ты вообще откуда? Я тебя раньше не видел!

Лиска вздернула подбородок и заявила.

– Я тут неподалеку живу. У тетушки.

– У какой еще тетушки? – нос у парня, наверное, сильно чесался, потому что он не переставал водить по нему пальцем.

У него даже ресницы были огненно-рыжие! И такие густые... Лиска прямо залюбовалась.

– У Душицы... вон там! – она зачем-то показала в сторону леса.

А потом замолкла, пытаюсь вспомнить все тетушкины заветы. Ей же вроде только в деревню заходить нельзя, правда? Кажется, про разговоры с местными Душица ничего не говорила. Зато мама...

мама

всегда предупреждала ее, что с незнакомцами разговаривать опасно.

Хм... а сели она узнает его имя, он будет считаться незнакомцем, интересно?

Парень, тем временем, вытаращил глаза.

– Ты у Удушливой Ведьмы живешь? – восхищенно воскликнул он. Туча, наконец, догнала солнце, и стало темно. Так резко, что Лиска не сразу привыкла к новому свету.

– Моя тетушка – не ведьма! И ее зовут Душица! А еще бывает душица-трава. Если ее добавить в воду, а еще листья смородины, а еще ягод брусники... знаешь, какой вкусный отвар получается?

Кажется, парень впечатлился. Потому что он перестал смотреть на нее, как на заморское чудо, и уважительно кивнул.

– Знаю. Только вот Душица твоя – ведьма. Это все знают! Почему, ты думаешь, она в лесу живет?

Лиска растерялась. Ответа на этот вопрос у нее не было. А еще она поняла, что из-за этого непрошенного собеседника ей теперь точно не увидеть скоморохов. Даже одним глазком!

Подул холодный ветер, и Лиска поежилась. Надо идти домой, иначе она замерзнет!

Она переступила с ноги на ногу. Надо прощаться с этим рыжим и бежать. Попадет под дождь – обязательно простынет, и тогда тетушка будет ругаться.

Или накажет. Ведь Лиска не сможет объяснить, как она умудрилась попасть под ливень, сидя дома!

- Не ведьма она. Хорошая у меня тетушка, понятно? - насупилась девочка. - И вообще, ты так и не сказал, чего тут делаешь.

- Я сказал, что гуляю! - возмутился парень.

- Все сейчас на ярмарке! - воскликнула Лиска. - Там же так интересно!

- Это если деньги есть, - насупился он.

- Там еще скоморохи! Они же веселые! Даже денег не надо! - Лиска даже обиделась за свою мечту.

- Ха! - пренебрежительно отозвался мальчишка, - ничего интересного! Просто раскрашенные блаженные в ярких колпаках с бубенцами. Несут какую-то чушь, все смеются, а мне противно стало!

- Это потому, что ты старый, - буркнула упрямо Лиска.

- Мне тринадцать! - возмутился он. - Это ты мелочь совсем!

- Я не мелочь! Мне уже восемь лет! Будет... скоро...

Парень рассмеялся.

- А выглядишь пятилеткой. Совсем худая и мелкая!

Опять подул холодный ветер, и в этот раз Лиска не смогла сдержать дрожь.

- Все равно, скоморохи - это очень интересно, - пробурчала она. - Знаешь, как я хотела на них посмотреть!

- Так чего не пошла? - удивился рыжий.

– Нельзя мне... – насупилась Лиска. – Я тетушке... Душице обещала, что не пойду в деревню.

Парень шмыгнул носом и снова его почесал. Когда на них налетел очередной шквал ветра, он повел плечами, а потом сказал.

– Глупости все это. Это совсем не весело смотреть на раскрашенных стариков в колпаках. А еще они уродливые. И совсем не смешные, во! – он оттопырил указательный палец с таким многозначительным видом, что Лиска чуть не покатила со смеху.

Она бы долго смеялась над ним, но тут на нее упала первая тяжелая капля.

– Ох... – она подняла голову. – Не успела...

Дождь, будто дождавшись, пока она его заметит, пошел еще сильнее, и ветер с удовольствием ему помогал. Лиска почувствовала, как мгновенно продрогла.

– Чего ты не успела? – сквозь шум начавшегося ливня услышала она голос рыжего.

– Ничего... пора мне! – она махнула ему рукой и, почти ничего перед собой не видя, шагнула к лесу.

И тут же провалилась в какую-то яму.

Вот незадача-то, а? Нога застряла, зацепившись за какую-то корягу, а дождь шел все сильнее, заливая глаза.

Нет, Лиска совсем не испугалась. Но с каждым мгновением надежда не простыть улетучивалась все сильнее.

Сильные руки, жаркие и большие, обхватили ее застрявшую ступню и убрали корягу. А потом ей на плечи опустилось что-то тяжелое и теплое. Лиска сразу согрелась.

Подняв голову, она поняла, что это рыжий ее спас. А еще – поделился своим жилетом.

– Пойдем, домой отведу, мелочь, – через шум дождя его голос звучал глухо. А еще – ласково.

– Я не мелочь, – ответила Лиска. – Меня Василисой зовут.

– Радим, – серьезно кивнул парень. – А теперь полезай-ка мне на плечи, а то еще куда-нибудь провалишься!

Он присел на корточки, и девочка взобралась ему на спину. Он перехватил ее ноги, когда она обняла его шею, и Лиска подумала, что ей давно уже не было так уютно.

И весело.

– Держись, мелочь! – Радим ловко перескочил через еще одну яму и пошел в сторону леса.

Интересно, откуда он знает, куда идти? Хотя, это ведь Лиска тут совсем недавно, а этот рыжий точно из деревенских.

– Радим... эй, Радим! – прошептала она ему в ухо, когда они спрятались под сенью леса.

– Чего тебе, мелочь? – беззлобно отозвался парень.

Он был совсем не похож на тех хулиганов из Осинки.

– Давай... давай дружить? – выдохнула она.

Радим молчал. Лиска даже успела испугаться, что он ее сейчас ссадит и отберет жилет.

– Ну давай, – хмыкнув, ответил он. – Только учти: дружить с мелочью стыдно, поэтому мы никому не скажем!

Лиска вспыхнула. Почему стыдно-то? Это он просто не знает, что она дерется лучше всех! А потом подумала, что зато он ее не обманывает. Честно сказал, хоть и немного... обидно.

– Ладно, – она покрепче перехватила его шею. – Тогда давай у нас будут секретные имена? Ну... чтобы никто не догадался!

Радим захихикал.

– Затеяница ты, мелочь! И какое же имя ты мне дашь?

Лиска задумалась... совсем ненадолго!

– Старый Лис! – радостно ухватила она за свою мысль. – Уж точно никто не догадается, правда?

– Мне тринадцать, – напомнил ей Радим. Кажется, ему имя не очень понравилось.

– Так и должно быть такое, чтобы совсем никто-никто не догадался! – убежденно возвестила девочка, так увлекшись, что чуть не свалилась с него, взмахнув руками. – А я буду... я буду... буду...

– Лиска, – сказал Радим, и она замолчала, удивленно глядя в его затылок.

Как он догадался, что в мыслях она называет себя именно так?

Добравшись до избушки Душицы, новоиспеченный друг опять сел на корточки, чтобы Лиске было легче с него слезть, а потом огляделся.

– И все-таки откуда-ты? Я тебя не помню, – спросил он, надевая отданный ею жилет.

Бедняга весь промок и продрог, но вел себя так, будто все нормально.

- Душица... она сестра моей бабки по матери... в общем, умерли у меня все.

Вспоминать про это было больно.

Очень больно.

- А что случилось? - сочувственно спросил Радим.

Лиска почувствовала, как на глаза наворачиваются слезы.

- Чума, - коротко ответила она и отвернулась. - До встречи... Старый Лис. Мы теперь друзья, правда?

Она не видела его, только слышала.

Он только и сделал, что хмыкнул.

- Друзья. До встречи... Лиска.

Тетушке про свою вылазку Лиска так и не сказала. Она так гордилась тем, что выполнила обещание, что пока ждала возвращения Душицы сварила суп. Слушая ливень за окном, девочка с удовольствием резала овощи, закидывала их в кипящий в печи горшочек и раз за разом вспоминала встречу с Радимом.

Конечно, было немного боязно, что он ее обманет, ведь мальчишки - еще те прохиндеи, но в душе Лиски теплым сгустком огня горела надежда, что у нее действительно появился новый друг.

Так оно и оказалось.

Спустя несколько дней, когда тетушка ушла собирать свежие травы, Лиска услышала какой-то шум на крыльце. Перепугавшись, что это какой-нибудь дикий

зверь пожаловал, а она совершенно не знает, что делать, девочка выглянула в окно и обнаружила на пороге Радима, который случайно задел стоявшую у двери лопату.

– Старый Лис! – она бросилась к двери, открыла ее и счастливо посмотрела на парня. Он был одет так же, как и в прошлый раз, разве что теперь на его ногах красовались старые потрепанные лапти. – Ты пришел!

– Привет, Лиска! – с его лица сползло досадливое выражение, и заиграла улыбка. – Пошли купаться?

– Купаться? – растерялась девочка. – Но ведь Ленточка опасна.

Ленточка – узкая, но глубокая и быстрая речка, протекавшая рядом с Тихой Падью, действительно славилась тем, что каждый год в ней тонуло по дюжине человек. Детей, в основном, и Душица строго-настрого запретила Лиске даже думать о купании.

– А мы к Ленточке и не пойдем, – самодовольно хмыкнул Радим. – Здесь неподалеку маленькое озерцо есть. Оно совсем маленькое, ему даже имя не дали. Там безопасно.

– Но я не могу... – растерялась Лиска. – Тетушка придет, а меня нет. Я же ей про тебя не сказала ничего!

На самом деле, ей почему-то показалось, что Душица будет против ее дружбы с Радимом. Третьего дня, Лиска даже попыталась завести разговор об этом, но слова почему-то застряли в горле. А еще ей казалось, что Радим тоже не хочет, чтобы Душица знала. Он же ее ведьмой считает!

– А вот это зря, – ответил парень, здорово ее удивив. – Что, твоя бабка думает, будто ты всю жизнь у нее в избе просидишь?

– Так... мне ж в деревню нельзя...

– Мы в деревню и не пойдем, – заверил ее Радим. – Давай, решайся, зря я что ли с тобой время теряю, мелочь? На Безымянке сейчас весело! Познакомишься с кем-

нибудь еще... знаешь, сколько сейчас там детворы?

- А... - Лиска смущенно потребила косу. - А никто не будет смеяться?

- Смеяться? - удивился Старый Лис.

- Ну... если ты со мной придешь. Я же девчонка.

- Ты - мелочь, - рассмеялся Радим. - И пусть только попробуют! Ну так ты идешь, или нет?

- И у меня никакой рубашки нет... подходящей... чтобы купаться... - Лиска все еще сомневалась.

С одной стороны, она очень хотела познакомиться со сверстниками, а с другой... А что если ее засмеют? Она, конечно, умеет драться, но против всех ей не выстоять. А вдруг там будут одни мальчишки, да еще и такие же взрослые, как Радим?

Но, кажется, ее новый друг твердо решил взять ее с собой.

- Если не хочешь купаться, так и скажи, - веселая улыбка не сходила с его губ. - Но познакомиться с ребятами тебе стоит. Ты ж затюканная совсем!

- Никакая я не затюканная! - возмутилась Лиска.

- То, что твоя бабка - отшельница, еще не значит, что тебе нужно быть, как она, - уверенно сказал Радим. А потом нахмурился и подозрительно спросил: - Или ты тоже ведьма?

- Никакая я не ведьма! И Душица - тоже!

- Ну... про твою родственницу спорить не буду... ты упертая, как баран, - снова хмыкнул Радим. - Так ты идешь или нет?

Лиска на мгновение замерла.

- Иду, - решила она. - Только лапти надену!

- Не надо, - Старый Лис спустился по крыльцу, повернулся к ней спиной и присел на корточки. - Забирайся.

- А твои друзья точно тебя не засмеют, если ты меня на закорках притащишь? - спросила Лиска, обвивая его шею.

Радим повернул к ней голову. У него были ярко-зеленые глаза, прямо как трава весенняя. Лиска даже позавидовала.

- Нет у меня друзей, кроме тебя. Лиска... - ответил он и, перехватив ее лодыжки, быстрым шагом направился к опушке.

«А почему?» - хотела спросить она.

Но постеснялась.

Она была уверена, что стоит им покинуть лес, как он попросит ее слезть с него. Но такого не случилось, и Радим дотащил ее до самой Безымянки. Так легко, что Лиска даже подумала, что ничего не весит.

Интересно, а почему у него нет друзей? Лиске стало так жалко этого рыжего веснушчатого парня, что она решила, что никогда-никогда его не предаст! Ведь он такой добрый! Пожалуй, Лиска и не ожидала, что он придет.

А он пришел.

- Ты очень хороший! - прошептала она ему в ухо, когда они достигли частокола, и Радим пошел вдоль него.

- Правда? - хмыкнул парень.

- Ага! И я тебе прям клянусь, что всегда-всегда буду тебе другом! - доверительно сказала она.

– Ты – может быть, – в его голосе она услышала улыбку. И ей очень понравилось, что он улыбается.

Ему шла улыбка, ведь он был одарен небесным светилом! Рыжий, веснушчатый, он будто сам и был солнцем!

Безымянка действительно была очень маленькой. И наверняка – мелкой, поэтому взрослые легко отпускали сюда своих чад. На берегу маленького озера было столько народу, что у Лиски аж дыхание перехватило! Дети всех возрастов: от совсем мелких пятилеток до уже почти взрослых, как Радим, обсыпали берег, будто ягоды облепили свою ветку!

Лиска даже испугалась немного. А вдруг она им не понравится? Или они узнают, что она – внучатая племянница Душицы, и они ее не примут? А вдруг они все окажутся злыми и совсем не похожими на солнечного Старого Лиса? Ведь он говорит, что у него нет друзей!

Врет, наверное.

В этом Лиска убедилась, когда Радим дошел до берега и присел, чтобы она слезла. Шум и гам веселящихся на берегу и в воде ребят немного поутих, когда они увидели, что среди них какая-то незнакомка.

– Знакомьтесь! Это – Василиса! – возвестил парень. И добавил: – Внучка нашей Удушливой Ведьмы!

У Лиски сердце в пятки ушло. Вот зачем он так сказал, а? Теперь они точно не захотят с ней дружить!

Но, к ее удивлению, слова Радима не только не испугали народ, а совсем наоборот.

– Ого! – к ней подлетела Здислава, единственная сверстница, с которой Лиска была знакома до этого: она вместе со своим отцом как-то приходила в избушку Душицы. – Так тебя Василисой зовут? А то в прошлый раз ты такая молчунья была, я подумала ты это... блаженная!

– Я не блаженная! – воскликнула Лиска. – Я просто тогда немного растерялась.

И ведь действительно – растерялась. Здислава, пусть и была ее ровесницей, выглядела на все одиннадцать! Русая толстая коса до пояса, серые, словно лед, глаза, милые ямочки на щеках... а еще длинные руки и курносый нос, который она так высокомерно вздергивала, что Лиска подумала, что девочка не захочет с ней говорить.

Оказывается, это у Здиславы просто привычка такая... Лиске даже стыдно стало от того, что она не смогла познакомиться с девочкой раньше.

Ребята вообще оказались добрые... те, что постарше, назвали свои имена, которые Лиска тут же забыла, а девочки так быстро ее закружили в водоворот своих игр, что про Радима она вспомнила только тогда, когда солнце начало клониться к горизонту.

Большие ребята уже накупались, и теперь сидели кружком о чем-то громко разговаривая. Подойдя к ним поближе, Лиска поняла, что они обсуждают близившийся праздник Холодной Нежаны. День, когда все люди в княжестве Вилийском очищались водой. В этот день было принято ходить в баню, купаться или даже просто обливаться стилой колодезной водой. А еще – жечь костры, печь в углях прошлогоднюю репу и рассказывать истории. После этого праздника лето становилось холодней, и с каждым днем все сильнее чувствовалось дыхание осени.

– Чего тебе, Василиса? – один из парней, загорелый, высокий, с такими светлыми и мягкими волосами, что они казались шапкой созревшего одуванчика, заметил ее. Его имя она запомнила. Потому что оно было очень похоже на ее. А еще он был здесь самый старший. Ему целых пятнадцать лет было!

– Я... Радима ищу, – неловко сказала Лиска.

Интересно, почему его с ними нет? Ему ведь тоже должно быть интересно! Дети Тихой Пади показались Лиске добрыми, почему же у него нет друзей?

– Рыжик там, – Василь кивнул в сторону, и Лиска увидела друга. Он лежал на траве, и смотрел в небо, держа в зубах засохшую травинку.

Лиска нахмурилась.

– А почему он не с вами? – решившись, спросила она.

Ребята одновременно хмыкнули. Но Лиска не заметила в их переглядываниях насмешки.

– А он нелюдим, – ответил Василь, и Лиске показалось, что это такое прозвище. – Иногда мы его, конечно, тормошим, но он все равно предпочитает валяться на траве вместо того, чтобы развлекаться.

Лиска снова посмотрела на лежащего поодаль Радима.

Он сказал, что у него нет друзей. Но не говорить же мальчишкам вот прям так!

– Но вы же ему... друзья, да? – осторожно спросила она.

Василь вздохнул.

– Он с тех пор, как сиротой стал, друзьями никого не называет.

– Сиротой? – удивилась Лиска.

– Ну да... Мать его родами умерла, а отца в позатом году медведь задрал... он у него охотником был. В общем, бабушка у него осталась, с ней он и живет. Вот только она совсем плохая. Ну... на голову. Вот он и нелюдим – стесняется.

Лиска шмыгнула носом. Она хотела сказать, что если бы Василь и остальные ребята захотели – давно бы уже сказали Старому Лису, что ему нечего стесняться. Он же не виноват, что стал сиротой!

Но решила промолчать. Мало ли...

Вместо этого она пошла к Радиму. Он даже голову не повернул, когда она села рядом с ним. Так и продолжал смотреть на небо своими яркими зелеными глазами, да травинку жевать.

Молчали. Лиске было очень-очень сильно жалко друга, но она откуда-то знала, что он ее жалости не примет. И не потому, что она плохая. А потому что мелкая. В Осинке мальчишки тоже такие были. Никогда не жаловались на синяки и ссадины... при ней. Вот только она все равно слышала иногда, как они ныли, когда думали, что их никто не видит.

Радим ведь мальчишка. Такой же, как и все.

А еще Лиска подумала, что знает, почему он носит этот жилет даже в такую жару. Наверняка от отца остался.

У Лиски вот ничего от родителей не осталось – сожгли их избу, чтобы зараза погибла. Хорошо еще, не вместе с ней! В прибывшем в Осинку княжеском отряде колдун был. Он ее посмотрел, поводил руками, да и сказал, что она не заболит. Что у нее какой-то иманютет.

Что такое иманютет Лиска не знала, а ей никто и не сказал.

– Радим... – когда солнце коснулось своим краем частокола стоящей поодаль деревни, она вспомнила, что Душица знать не знает, где она.

Ох, и попадет же ей!

– Чего тебе, мелочь? – тут же отозвался он.

– Я правда... – как бы ему это сказать? – Я...

Он нахмурился и повернул голову, посмотрев на нее.

– Чего правда?

– Друг твой, вот!

Он ласково улыбнулся.

– Мелочь ты, Лиска!

Она тоже ему улыбнулась. А потом поджала губы.

- Ты... ты проводишь меня до дома? То есть, если ты не хочешь, я сама дойду, - засуетилась она. Мысль о том, что в лесу без лаптей она точно поранит ноги, немного пугала, но ведь Старый Лис не обязан все время с ней возиться! И таскать ее у себя на спине!

Он вновь перевел глаза на небо, а потом резко сел.

- И правда, вечер уже, - он встал на ноги и протянул ей руку. - Пойдем. Конечно, провожу! Иначе твоя бабка меня убьет! Тебе понравилось? Играть?

- Да! Они все такие хорошие! - воскликнула Лиска, беря его за руку. Он резко дернул ее. Потом схватил вторую руку и приподнял над землей.

Было не больно, просто немного неудобно. А еще - весело!

- Совсем ты мелочь, - заключил Радим, опуская ее на землю. - Как тебя ветром не сдувает, ума не приложу!

- А я за деревья держусь, - захихикала она.

Она сжала его руку, и, помахав второй остальным на прощание, пошла домой. Конечно, когда они дошли до леса, он заставил ее на него залезть.

- Я никогда тебя не предаю, - прошептала она ему в ухо, когда опушка оказалась позади.

- Я тебе верю, - ответил он. - Будем надеяться, что Удушливая Ведьма меня не убьет.

Лиска лишь покрепче обняла его шею. На душе было несказанно хорошо.

Ребята из Тихой Пади оказались поистине добрыми. Даже в Осинке, где она жила и виделась со своими сверстниками намного чаще, такого не было.

А здесь – будто вся ребятня Тихой Пади твердо решила стать ее друзьями! Это было так приятно...

А еще Лиску удивляла Душица. Когда в тот вечер они с Радимом подошли к избе, она сидела на крыльце. И улыбалась.

И не ругалась ни капельки!

А еще ей каждый раз нравилось, когда кто-нибудь приходил за Лиской. Поиграть на опушке. Сходить на Безымянку. Сделать снежную бабу зимой...

Она никогда не запрещала. Просто повторяла: «Не заходи в деревню!»

И Лиска не заходила.

Когда она спрашивала тетюшку, почему она так радуется, Душица отвечала:

– Видеть все невозможно. И невозможно разложить камни на каждой из троп.

Что она имела в виду, Лиска не знала. Но ей было очень хорошо от того, что тетюшка радуется ее дружбе с ребятней из Тихой Пади. А особенно – с Радимом. Почему-то Душице пришелся по душе Старый Лис.

Может, это потому, что он приходил чаще всех? И всегда провожал обратно, сдавая ее тетюшке «на руки».

Наверное, поэтому. В любом случае, Лиска была почти счастлива. Даже не заходя в Тихую Падь.

Так прошел год.

А потом грянули мары.

Стоило Лиске стукнуть ровно девять лет, как начали ходить жуткие слухи. Мары, таинственные и ужасные порождения тьмы, вернулись. Лиска и раньше знала про мар, но говорили, что эти создания обходят стороной Вилийское княжество. Потому что Князь Радомир распорядился всех ведьм и колдунов на службу призвать, а не истреблять, как это делают соседи.

Как связаны между собой мары и колдуны Лиска не знала. Но, как и все, гордилась свои дальновидным правителем!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/milana-shtorm_/liska

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)